

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ/ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 321.7

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-153-166

СРАВНЕНИЕ РЕЙТИНГА ДЕМОКРАТИЧНОСТИ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ КАК ФАКТОР НЕОДНОРОДНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА 2020–2023 ГГ.: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗЫ

Емельянов Д. Е.

Тульский государственный университет

300012, г. Тула, ул. Болдина, д. 151, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Оценка демократического потенциала политических отношений современной России и Беларуси.

Процедура и методы. В качестве методики статьи предложено использовать социально-экономическое ранжирование совместно с результатами массового опроса регионов Беларуси, что позволит получить наиболее полный взгляд на изменения предпочтений населения и дополнит исследование.

Результаты. В целом, замечены несоответствия между региональным разделением Беларуси как унитарного государства в социально-экономическом контексте. Приграничные регионы Беларуси к России (Витебская, Могилёвская и Гомельская области), скорее, склонны оценивать отношения с Россией в более позитивном ключе. Западные регионы Беларуси (Гродненская и Брестская области) обладают чуть большим скептицизмом к России, но в целом единая международная и внешняя политика Беларуси позволяет уравновесить и сбалансировать демократические оценки в отношении России. Противоречивые результаты оценок белорусов отношений «Европа-Россия-соседи» заостряют внимание на региональной специфике и понимании разности политических взглядов по всей географии государства.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выносятся научное предположение относительно существования разнообразных зон по оценкам уровня демократичности внутри одного политического режима на примере Беларуси. Обосновываются качественные выводы ранжирования регионов Беларуси с целью выработки рекомендаций по улучшению региональной политики Беларуси и стабилизации политического режима. Затрагиваются политические отношения России и Беларуси на современном этапе.

Ключевые слова: регионы, политический режим, демократический рейтинг, демократический индекс, авторитарный режим, демократии, Беларусь и Россия

COMPARISON OF THE DEMOCRATIC RATING OF THE REGIONS OF MODERN BELARUS AS A FACTOR OF HETEROGENEITY OF THE POLITICAL REGIME IN 2020–2023: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE ANALYSIS

D. Emelyanov

Tula State University

ul. Boldina 151, Tula 300012, Russian Federation

Abstract

Aim. To evaluate the democratic potential of political relations between modern Russia and Belarus.

Methodology. As the methodology of the article, it is proposed to use socio-economic ranking together with the results of a mass survey of the regions of Belarus, which will allow us to get the most complete look at the changes in the preferences of the population and complement the study.

Results. In general, inconsistencies have been noted between the regional division of Belarus as a unitary state in the socio-economic context. The border regions of Belarus to Russia (Vitebsk, Mogilev and Gomel regions) tend to evaluate relations with Russia in a more positive way. The western regions of Belarus (Grodno and Brest regions) have a little more skepticism towards Russia, but in general, the unified international and foreign policy of Belarus allows us to balance democratic assessments of Russia. The contradictory results of Belarusians' assessments of the "Europe-Russia-Neighbors" relations focus on regional specifics and understanding of the difference in political views across the entire geography of the state.

Research implications. A scientific assumption is made regarding the existence of various zones according to estimates of the level of democracy within one political regime, using the example of Belarus. The qualitative conclusions of the ranking of the regions of Belarus are substantiated in order to develop recommendations for improving the regional policy of Belarus and stabilizing the political regime. The political relations between Russia and Belarus at the present stage are touched upon.

Keywords: regions, political regime, democratic rating, democratic index, authoritarian regime, democracies, Belarus and Russia

Введение

В настоящее время произошло усиление информационного поля вокруг событий, происходящих в Беларуси и России, что связано с тесным политическим, экономическим, культурным и межгосударственным сотрудничеством, а также развитием активных двусторонних отношений в условиях сближения и интеграции.

Несмотря на схожесть политических режимов этих двух стран по оценкам уровня демократичности (в частности, данных индекса демократии, социально-экономические индексы), различную картину могут показать отдельные регионы Беларуси, которые являются более авторитарными или, наоборот, более демократичными в сравнении от региона к региону. Что, с од-

ной стороны, показывает разность и весь спектр политических взглядов белорусского населения от региона к региону, а с другой – расхождение в характере и методах управления политического режима с потенциалом возникновения протестных зон (централизации и децентрализации, автономии и самостоятельности).

Предоставим качественные и количественные оценки как регионам Беларуси, так и всей Беларуси как государства, в системе международного демократического индекса и экспертных оценок [4; 5; 9].

Для начала анализа результатов исследования обратимся к данным рейтинга (ранжирования) регионов и областей Беларуси по социально-экономическому принципу.

Такие авторы, как Г. Ридевский (заведующий региональным центром по Могилёвской области Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь), А. Титов (исследователь географических, экономических и демографических трендов в городах, моногородах и районах Республики Беларусь), а также С. Баксичева, А. Девятков обратили внимание на социально-экономические характеристики (где «40» – максимальный балл, а «5» – минимальный балл. В топ-экономических лидеров, согласно списку¹, г. Минск и Минская область, последние позиции занимают Глусский и Хотимский районы Могилёвской области и Лоевский район Гомельской области) [10, с. 8–16].

Г. Хацкевич, Н. Забродская [10], Е. Антипова, А. Шавель, И. Запрудский [1] в своих работах подтверждают следующие факторы:

– сохранение границ, названий и преобладание административных единиц образца 1960–1980 гг. периода позднего Советского Союза в современной Республике Беларусь;

– диспропорция географического распределения взрослого населения, производств и промышленности: в 20% районов страны сосредоточено 70% выпускаемой промышленной продукции и проживает 60% населения страны;

– экономическое расслоение центра и периферии, феномен «работающей бедности» (зарботок ок. 2 долл. США на душу населения), субурбанизации (разрастания пригородов на определённой территории с невысокими доходами).

Результаты исследований позволяют говорить о несовершенстве современного административно-территориального деления Беларуси и возможности сниже-

ния унитарных различий в пользу создания большего количества регионов с изменёнными политическими границами. Возможно, в недалёком будущем в Республике Беларусь будет рассмотрен вопрос о федеративном устройстве (учёте географического, исторического прошлого, данных о голосовании, экономическом потенциале регионов и центра).

Научная работа В. Гришина [2] позволяет расширить значения показателей и индексов в комплексе (степень удовлетворённости, уровень преступности, миграция населения, экологическая ситуация и загрязнения окружающей среды, семейное положение, безработица). Эти социально-экономические характеристики показывают зависимость к формированию уровня политического благополучия и стабильности регионов Беларуси.

Работа А. Межевича и И. Ситова [6] помогает определить барьеры и трудности развития на пути политических отношений России и Беларуси; разделить условные регионы Беларуси на депрессивные и перспективные; обозначить глобальные политические процессы, влияющие на «приграничье»; затронуть теорию «центр–периферия» для анализа приграничного пространства между Россией и Беларусью. Научная работа А. Жаброва [3], в свою очередь, исследует базовые особенности развития политического режима как категории, обосновывает сложности формирования диктатур и демократий, интерпретирует понятие президентализма и политических режимов как института. Подход автора можно применить к исследованию политического режима Беларуси, который позволит глубже оценить структуру и факторы общих и отличных факторов по отношению к политическому режиму России.

А. Суздальцев [8] подтверждает многополярность, многовекторность и противоречивость политических отношений современной Белоруссии в экономическом и политическом дискурсе.

¹ Слуцк Деловой // Лучшие и худшие районы Беларуси. 2019-2020. Электронный ресурс, URL: <https://slutsk24.by/2019/09/02/149964/> (дата обращения: 13.08.2023); Индекс демократичности субъектов России, 2020. Электронный ресурс, URL: <https://vybory-91.livejournal.com/2653676.html> (дата обращения: 13.08.2023);

Электоральные предпочтения и социально-экономические характеристики регионов Беларуси

В июле 2021 г. ВЦИОМ провёл опрос на тему «Изменение общественных настроений в Республике Беларусь. 2 волна». Было опрошено 1000 взрослых¹ из крупных городов во всех регионах Беларуси. Статистическая погрешность не должна превышать стандартные 3%².

В блоке вопросов «Поддержка действий и событий в Беларуси»:

– 25% респондентов поддерживают объединение Беларуси и России на правах одного государства, 66% – скорее, не поддерживают, 9% – не могут дать точных оценок данного действия;

– 59% поддерживают действующего президента Беларуси А. Лукашенко, 32% – скорее, не поддерживают, 9% – не могут дать точного ответа;

– 44% – не поддерживают возобновление протестов, 40% – скорее, поддерживают, 16% – не могут дать точного ответа;

– 42% – не поддерживают расширение санкций в отношении Беларуси, 45% – скорее, поддерживают, 13% – не дали точного ответа;

– 57% высказались о возможности парламентской формы республики в Беларуси, 19% – высказались резко о смене формы президентской республики, 24% – воздержались.

¹ Генеральная совокупность: всё население республики Беларусь (9 200 617 чел.; из них 6 844 932 избирателей (по состоянию на 2020 г.). Выборка: 1000 избирателей взрослого населения от 18 лет в каждом регионе Беларуси с правом голоса. Период сбора данных август 2020 – июль 2021 гг. Проведён массовый опрос не менее 143 избирателей в Минской (г. Минск), Могилевской, Гродненской, Брестской, Гомельской, Витебской областях. Избиратели проживают в 129 единиц на закрепленной территории (районов, городских округов, агломераций, областей) согласно административно-территориальному делению республики Беларусь

² Проект «Досье Чернова» опубликовал результаты онлайн-опроса, который провёл ВЦИОМ по заказу МИД РФ в июле 2021 года // Пикабу: [сайт]. URL: https://pikabu.ru/story/dannyye_vtsiom_o_nastroeniyakh_v_belarusi_8563947 (дата обращения: 18.11.2023).

Итак, из результатов опроса по вопросу поддержки действий и событий в Беларуси мнения белорусов сильно полярны, разделены почти поровну, что свидетельствует о высоком самосознании, активном участии в политической жизни страны, демократичности, плюрализме мнений и критическом мышлении. В политических вопросах белорусы, возможно, скорее, проявляют больше творчества и свободы, чем россияне, и готовы делиться новыми идеями. Также отметим, что большинство белорусов не готово к созданию единого «русско-белорусского государства» на правах главенства России.

В 1990-е гг. идею возврата СССР и присоединения Беларуси к РСФСР (позднее Российской Федерации) на правах референдума воспринимали свыше 80% положительно как «собрание советских (русских) земель». Но в условиях более 20 лет независимости Беларуси и выстраивания собственных многовекторных и многополярных политических отношений население показывает самостоятельность в принятии политических решений независимо от сильного влияния, экономической поддержки и партнёрства современной России.

По блоку «международное участие и внешняя политика Беларуси» мнения белорусов распределились следующим образом:

Отношение к:	Отрицательно	Положительно
Союзному государству России и Беларуси	45%	41%
НАТО	41%	23%
США	29%	38%
России	26%	54%
Литве	24%	52%
Польше	21%	54%
Украине	17%	58%
Китаю	16%	44%
Евросоюзу	8%	53%
Молдове	6%	39%

Рис. 1 / Fig. 1. Карта Беларуси с учётом электоральных предпочтений и социально-экономических характеристик избирателей в 2020–2021 гг. / Map of Belarus, taking into account electoral preferences and socio-economic characteristics of voters in 2020-2021

Источник: составлено автором на основе нескольких исследований

На рисунке 1 схематично представлены региональные центры Беларуси с учётом электоральных предпочтений и социально-экономических характеристик избирателей в 2020–2021 гг. Обозначены смещение, движение, развитие и изменения в электоральных предпочтениях белорусов на момент опроса 2021 г.

Чёрным цветом обозначены области с более демократическими взглядами: стремление на сотрудничество с Евросоюзом, смесь скрытых и явных оппо-

зиционных взглядов, нейтралитет или незначительное отрицание политики А. Лукашенко как действующего президента Беларуси, примирение и нейтральные экономические и политические отношения с Россией, но в то же время отсутствие яркой пророссийской позиции.

К таким областям относятся: центр г. Гродно, центр г. Бреста (без периферии), окраина Минской области (отдельные случаи, не полностью).

Явные предпочтения в западно-либеральных и демократических взглядах: сотрудничество и активная кооперация с Евросоюзом, стремление поддерживать явный курс на евроинтеграцию, антироссийские настроения, высокая степень оппозиционных взглядов, открытое и явное отрицание политики А. Лукашенко как президента Республики Беларусь, характерны центру г. Минска и Минской области (не полностью, а лишь либерально настроенный укрупнённый кластер избирателей), северо-западу Витебской области при границах с Литвой и Латвией, окраине Брестской области, г. Гродно и Гродненской области при границах с Польшей и Украиной. В период 2022–2023 гг. центр Минска и Минская область значительно стабилизировались в умеренности взглядов, и протестная активность полностью сошла на нет.

Минск здесь является примером активной политической, экономической и социальной жизни белорусов как столица и геополитический центр Беларуси. В Минске сосредоточены, пожалуй, наиболее яркие, острые и противоречивые политические взгляды избирателей. Сами избиратели Минска показывают наиболее активное вовлечение в политическую жизнь Беларуси.

Электоральные предпочтения кластера – условной трансграничной (переходной) линии между ориентацией на Евросоюз и Союзным государством (Россией) – трудно институционализировать и интерпретировать. Стоит отметить, что вероятно, существует кластер не определившихся (т. н. «серая зона» избирателей, которые не учтены или не выражают политических предпочтений, являются аполитичными). К таким регионам относится окраина Витебска, часть северо-восточной территории Минской области, юго-западная территория Гомельской и Могилёвской областей.

Серым цветом выделены зоны с открытыми пророссийскими взглядами, центризмом, умеренной позицией: со-

трудничество с РФ, активная кооперация Союзного государства, ориентация на СНГ и ОДКБ, высокая поддержка А. Лукашенко как действующего президента, одобрение действий В. Путина как лидера государства-соседа и союзного государства.

Поскольку электоральные предпочтения избирателей являются динамичными и подвижными, то стоит зафиксировать некоторые изменения в Беларуси за 2022–2023 гг. (рис. 2) относительно предыдущего периода.

В ряде регионов Беларуси произошло ослабление явных западно-либеральных и демократических предпочтений среди населения, стабилизировались взгляды всей Белоруссии в поддержке действующего политического курса и ослаблении действий оппозиции¹.

Так «красный пояс» (серая область) – усиление поддержания отношений с Россией, укрепление экономического, политического и социального пространства Беларуси и России (при повышении частоты межгосударственных контактов лидера Беларуси А. Лукашенко и президента РФ В. Путина) – активно проявляется в Гомельской и Минской областях, менее – в Брестской и Гродненской. Восточная часть Беларуси (Могилёвская, Гомельская, Витебская области) стабилизировала и усилила тенденции на российскую интеграцию. Об этом свидетельствует не только частота контактов, но и рост экспорта товаров и продукции, направленных в Россию².

Стоит отметить, что после протестных событий 2020–2021 гг. в Беларуси в Минске и Минской области ослабли антироссийские тенденции, оппозиционные настроения из скопления и опасной

¹ Восемь рисков для белорусской экономики. Что важно знать // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/01/09/2020/5f4a734a9a79477fa015e387> (дата обращения: 13.08.2023).

² В Белоруссии сообщили о рекордном объеме экспорта в Россию в этом году // РИА Новости: [сайт]. URL: <https://ria.ru/20221224/eksport-1841102386.html> (дата обращения: 06.08.2023).

Рис. 2 / Fig. 2. Карта Беларуси с учётом электоральных предпочтений и социально-экономических характеристик избирателей в 2022–2023 гг. / Map of Belarus taking into account electoral preferences and socio-economic characteristics of voters in 2022–2023

Источник: составлено автором

концентрации перешли в рассеивание. Подобная картина произошла в западных регионах – Брестской и Гродненской областях. Добавим, что европеизированные взгляды (евроинтеграция как идеология в целом, сотрудничество с пограничными странами Польшей, Литвой, Латвией) стали носить скрытый характер.

В оценке уровня демократичности регионов Беларуси (табл. 1) на I этапе использовались следующие показатели:

– количество промышленных объектов;

– количество избирателей в регионе (с учётом самых и менее населённых регионов);

– упоминаемость регионов в СМИ Беларуси и России¹;

– избирательный процесс (оценка результатов выборов в регионах; среди лидеров потенциала оппозиционности – Минск и Гродно);

¹ Подсчёт упоминаний регионов в 2020–2023 гг. проводился в поисковой системе Яндекс регионов с 2020 по 2023 гг. Традиционно по количеству упоминаний лидирует Минск и Минская область, затем Гродно и Брест, Могилёв.

– политическое участие (явка на выборах в регионах; среди лидеров – Витебск, Могилёв, Брест, Гомель, в антилидерах – Минск, Гродно).

Оценки от 1 до 10, где 10 – самая высокая степень демократичности политического режима, а 1 – самая низкая степень. Оценка «10 баллов» отсутствует по разным существенным причинам как вероятно достижимая, но идеальная и моделируемая.

«10» – самая высокая – демократизированный регион с отсутствием явных проблем;

«9» – высокая – достаточно демократизированный регион с незначительными проблемами;

«8» – скорее, высокая – скорее, демократизированный регион с незначительными проблемами;

«7» – скорее, не полностью демократизированный регион – присутствуют некоторые проблемы без сильного влияния;

«6» – не полностью демократизированный регион – присутствуют проблемы к разрешению;

«5» – смешанный (гибридный) регион с чертами демократических и авторитарных проявлений – присутствует перечень проблем и вызовов общества к потенциальному разрешению;

«4» – слабо демократизированный регион с явными чертами авторитарных проявлений – во многих сферах требуется реформирование и разрешение слабого демократического управления;

«3» – слабо демократизированный регион со значительным перевесом авторитарных черт, возможной имитацией демократических процедур;

«2» – скорее полностью авторитарный регион с имитацией демократических процедур – значительными проблемами во всех сферах;

«1» – полностью авторитарный регион с отсутствием демократических проявлений и полной имитацией демократических процедур.

Таблица 1 / Table 1

Оценка уровня демократичности регионов Беларуси 2020–2023 гг. / Assessment of the level of democracy of the regions of Belarus in 2020-2023

Регион Беларуси	Оценка уровня демократичности 2023 (2020)
Минск и Минская область	4 (-1)
Гродненская область	3 (+0)
Брестская область	3 (-1)
Витебская область	2 (-1)
Могилёвская область	2 (+0)
Гомельская область	2 (+0)
Беларусь в целом	2,6 (2,33)

Итак, мы видим, что Минск и Минская область в унитарном президентском (персоналистском) государстве Беларуси остаётся лидирующим регионом в оценке наиболее демократизируемых с явным доминированием авторитарных черт с оценкой от «3» до «4» в периоде 2020–2023 гг.

Наиболее открытые, прозрачные, социально-политически многообразные регионы среди в целом слабо демократизированных с учётом перевеса авторитарных черт после Минска и Минской области – Гродненская и Брестская с оценками «3».

Гомельская, Витебская и Могилевская области значительно уступают в качестве городской среды, экономическим ограничениям и получили оценки «2».

Беларусь в целом получила оценку 2,6 (что улучшило показатели социальной и политической динамики) по сравнению с предыдущими показателями

Чувствительность шкалы отмечена как достаточная, гибкая, широкая. Категоричные данные в разрезе «только 1» и «только 10» не принимались. Условный спектр «5» иллюстрирует примерно в равной степени сочетание авторитарных и демократических характеристик регионов политического режима Беларуси.

Большинство регионов унитарной Беларуси получили оценки от «3» до «4», что соответствует невысокому проявлению демократизации регионов, несамостоятельности относительно центра управления (Минска) и слаженному демократическому фасаду.

Демократические институты присутствуют и ведут работу с целью сохранения устойчивости и определённости политического режима республики Беларусь в целом, нежели выполняют полный демократический функционал – выборность и коллегиальность в регионах, сменяемость власти, плюрализм мнений, наличие оппозиции и альтернативных политических партий, реформирование местного законодательства и др. Региональные черты проявляются пассивно и неярко, встроены в отлаженную политическую систему действующего режима Беларуси, заметен явный перевес центра и снижение влияния периферии.

На II этапе рассматривались качественные показатели для оценки и анализа регионов современной Беларуси:

1. прозрачность принимаемых решений на уровне региона и страны (полностью прозрачная, скорее прозрачная, частично прозрачная, скорее непрозрачная, непрозрачная);

2. открытость к изменению, реформам, кооптации, сотрудничеству, реструктуризации (полностью открытая, скорее открытая, частично открытая, скорее неоткрытая, неоткрытая);

3. идейное и социально-политическое многообразие: СМИ, региональные организации и объединения, политические партии, оппозиция, конфессии и этносы (полностью многообразный и разнообразный, скорее, многообразный и разнообразный, частично многообразный и разнообразный, скорее, не многообразный и разнообразный, не многообразный и разнообразный);

4. комфортность городской среды и качества жизни (полностью комфортный, скорее, комфортный, частично ком-

фортный, скорее, некомфортный, некомфортный);

5. сопротивляемость внутренним и внешним вызовам/угрозам (полностью сопротивляемый и концентрирует сохранение, скорее, склонный к сопротивлению, частично склонный к сопротивлению и сохранению, скорее, склонный к сопротивлению и сохранению, полностью сохраняемый).

На экспертные оценки в среднем «от 3 до 4» сильно влияет характер президентской (президенталистской) системы на территории всей Беларуси. Поэтому регионы не сильно отличаются в интерпретации результатов исследования.

Минск и Минская область часто считается более демократичным регионом Беларуси по нескольким причинам.

Политический и консолидирующий фактор: Минск – это столица страны, где расположены правительственные учреждения и важные политические институты. Это влияет на более широкий диапазон политических взглядов, а также обеспечивает больше политической и культурной активности.

Экономическая динамика и торговля: Минск – крупнейший экономический центр Беларуси, где расположены многие промышленные и коммерческие предприятия. Это создаёт более разнообразные экономические возможности, привлекает иностранных инвесторов и способствует большей свободе предпринимательства.

Культурная среда и интеграция: Минск имеет богатую культурную сцену, где проводится множество мероприятий и фестивалей. Больше открытых и прогрессивных идей может быть выражено и обсуждено в такой культурной среде, что влияет на политическое и социальное развитие.

Минск, согласно количественной оценке уровня демократичности, получил оценку «4». Являясь столицей и крупнейшим городом Беларуси, Минск имеет наиболее сильный и стратегиче-

ски определяющий потенциал. В столице традиционно сосредоточены различные мнения и общественные силы¹, которые периодически заявляют о себе (Союз писателей Беларуси, Благотворительное общественное объединение «Мир без границ», Белорусское общество Красного Креста, Белорусская общественная организация солдатских матерей – Республиканский комитет, Белорусское общество охраны природы и многие другие) [7].

Важно отметить, что даже в Минске есть незначительные ограничения на многообразие и демократические процессы, как и в других регионах Беларуси. Конкретная оценка демократичности региона может различаться в зависимости от мнения и параметров, которые используются для его измерения.

Исследование показало, что уровень демократичности в целом по Беларуси, с учётом региональных проявлений, составляет 2,33–2,66 балла. Этот показатель говорит о том, что требуются улучшение и изменение региональной политики, а также пересмотр вектора централизованного управления на более гибкую и децентрализованную модель. Стоит заметить, что регионы Беларуси также нуждаются в увеличении экономической и социальной автономии от центра при общем политическом согласии и консолидации вокруг фигуры президента и централизованных политических институтов власти.

Что же определяет такой уровень оценки?

Во-первых, сильно влияние президентской системы на политические институты в государстве. По экспертным оценкам (А. Жабров, А. Межевич,

С. Кислицын, М. Терентьева) современной республике Беларусь присущи черты автократизма, персонализма и президенталистского режима с явным перевесом полномочий в сторону президента как основной фигуры принятия и легализации политических решений. Это означает, что президент становится центральным управляющим в системе политических и межгосударственных отношений, остаётся звеном консолидации внутренних политических элит в регионах, гарантом стабильности и сохранения действующего политического режима. Стоит предположить, что сильный регионализм в Беларуси подавляется, чтобы избежать потенциальных сепаратистских и экстремистских настроений для последующей дестабилизации страны и политического режима.

В частности, А. Жабров и А. Межевич отмечали широту неформального взаимодействия между президентами России и Беларуси по самым разнообразным вопросам: совместной обороны, культурной и территориальной связи, экономической интеграции, организации единого экономического пространства, безопасности и преодоления всевозможных кризисов и т. д.

В условиях специальной военной операции с 2022 г. частота контактов (формальных и неформальных) между двумя президентами увеличилась в 3 раза, что повысило торговую и экономическую активность.

Во-вторых, отметим явный перевес государственных и квазигосударственных организаций и объединений в Республике Беларусь². По оценке информационного портала РБК, на 2020 г. доля государства во всей экономике Беларуси составляет 70,2%. Этот показатель выше

¹ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 N 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // СПС Консультант Плюс: [сайт]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 02.07.2023).

² Общественные организации Минска // BelarusInfo: [сайт]. URL: <https://www.belarusinfo.by/ru/poisk/общественные%20организации%20минска.html> (дата обращения: 13.08.2023); Промышленные предприятия Беларуси // Factories: [сайт]. URL: <https://factories.by/city/mogilev> (дата обращения: 13.08.2023).

доли государственного участия в компаниях России в среднем на 13–15%, что может свидетельствовать об излишнем участии государства «сверху» (активном патронаже) при принятии политических и экономических решений. Возможно, это негативно скажется на общем индексе демократичности государства, региональной активности, стремлении к развитию регионального бизнеса в ответ на формирование единой цепочки связи и естественных государственных и квази-государственных монополий.

Витебскую, Могилёвскую и Гомельскую области можно охарактеризовать как полностью авторитарные регионы с отсутствием демократических проявлений и полной имитацией демократических процедур. Такие результаты (1–2 балла) говорят о недостаточном уровне демократичности в регионе, большом количестве государственных предприятий или предприятий с большой долей госучастия в данных регионах (57 – в Витебске, 86 – в Гомеле, 67 – в Могилёве), территориальном соседстве с Россией и, как следствие, зависимости от экспорта и импорта двухсторонних отношений, большей частоте экономических связей, невысоком уровне качества жизни и комфорта городской среды. Согласно качественным характеристикам социально-экономической составляющей (индексы и рейтинги качества жизни) этих областей ниже других регионов Беларуси¹.

Брестская и Гродненская области (3 балла) показывают неплохую динамику социально-экономического развития (порядка 161 предприятия располагается в Брестском районе, кроме того, территория Бреста и Брестского района входит в крупнейшую в стране свободную экономическую зону с учётом налоговых и таможенных преференций для национальных и иностранных предпри-

ятий). В Гродненском районе большую долю занимают обрабатывающие и сельскохозяйственные предприятия (до 48% в стране).

Отметим несколько причин, которые могут объяснить относительно более низкое развитие Гомельской, Витебской и Могилёвской областей Беларуси по сравнению с другими регионами страны.

Географическое положение: одним из ключевых факторов является близость к российской границе, которая приводит к ограниченным возможностям для экономического развития торговых отношений с другими странами.

Инфраструктура: отсутствие хорошо развитой транспортной инфраструктуры (автодорог, железных дорог, аэропортов) может затруднять привлечение инвестиций и развитие регионального бизнеса.

Промышленная специализация: в этих регионах преобладают традиционные отрасли: сельское хозяйство и тяжёлая промышленность (угольная, металлургическая), которые могут быть менее конкурентоспособными и менее привлекательными для инвесторов. Стоит отметить некоторое ограничение при выборе промышленности.

Миграция рабочей силы: из-за неравномерного развития страны и недостатка рабочих мест многие молодые и специалисты уезжают из этих регионов в более крупные города (например, Минск), что может приводить к дальнейшему снижению развития.

Таким образом, в разрезе анализа регионов Беларуси Минск, Гродненская и Брестская область в 2020–2021 гг. являлись потенциальными очагами возникновения протеста, что показывало неоднородность распространения политического режима. Могилёвская, Гомельская и Витебская области показали приверженность консервативной традиции и минимизацию протестных возмущений. В динамике 2020–2023 гг. показатель Минска и Минской области укрепился в качестве центра принятия региональных

¹ Гришина В. О. Подходы к изучению качества жизни в регионах Республики Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. 2021. № 11. С. 31–38.

и государственных политических решений. Брестская и Гродненская области показывают неплохую динамику развития и рассматриваются как локомотивы 2 уровня Беларуси после столицы. Показатели Могилёвской, Витебской, Гомельской областей незначительно опустились, что существенно не повлияло на концентрацию политического режима.

В Беларуси были отмечены как зоны «западно демократического» распространения идей среди электоральных предпочтений, так и зоны «стабилизации и консервативных взглядов» в системе методов управления, применяемых органами власти.

Заключение

На примере Беларуси показано значение исследования региональной политики и межсубъектных связей при анализе как административно-территориального деления, так и условной регионализации (районирования).

Стоит добавить, что поддержание экономических связей с западными странами стало минимальным. В 2022–2023 гг. на Беларусь были наложены экономические и политические санкции со стороны Евросоюза по причинам поддержки специальной военной операции и сотрудничества с Россией. Беларусь выступила гарантом безопасности территориальной и политической целостности России во время действий ЧВК «Вагнер» 23–24 июня 2023 г.¹

С 2022 г. торговые и экономические отношения Беларуси и России укрепились. В выборе системы управления Беларусь стала более ориентироваться на Россию и сохранение советского прошлого как единой объединяющей парадигмы².

¹ Вооруженный мятеж Пригожина // Фон-танка.Ру: [сайт]. URL: <https://www.fontanka.ru/2023/06/26/72434885/> (дата обращения: 02.07.2023).

² Лукашенко рассказал о проекте с гарантиями безопасности для ЧВК «Вагнер» // РБК: [сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/06/2023/649725c79a794732bae06fd1> (дата обращения: 02.07.2023).

Проведённое исследование позволило увидеть неоднородность политического режима как в контексте одной страны, так и отдельных регионов со своими особенностями социально-экономического и политического развития.

Отдельно отметим, что недостаточное использование инноваций и новых технологий в современной Белоруссии: отсутствие инвестиций в научные и исследовательские центры, а также низкая степень международной интеграции могут затруднять развитие современных и высокотехнологичных отраслей в большинстве регионах.

В дальнейшем трудно прогнозируемые события («чёрные лебеди») необходимо рассматривать с позиции многочисленных связей политических режимов России и Беларуси (и их отдельно взятых регионов): мятежи, перевороты, кризисы. Фактор региональной специфики и регионализма показывает наиболее полную и разнообразную картину формирования и развития социально-политических, экономических, культурных, этнических и иных связей.

Несмотря на унитарное административно-территориальное деление и президенталистский характер управления, Беларусь имеет некоторую региональную специфику. Опыт региональных исследований Беларуси поможет учитывать факторы предотвращения дестабилизации в регионах и всестороннего развития.

Данные подобных исследований могут показать готовность и группировку политического режима Беларуси к непредвиденным событиям, потенциальную неоднородность родственных политических режимов двух государств-соседей, неравномерное распределение районирования Беларуси, возможность потенциала создания новых регионов (их выделения или объединения) по социально-экономическому и политическому принципу.

Дата поступления в редакцию 20.12.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова Е. Шавель А., Запрудский И. Экономико-географические и социально-экономические различия регионов Республики Беларусь как основа совершенствования административно-территориального деления // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. 2019. № 1. С. 3–21.
2. Гришина В. О. Подходы к изучению качества жизни в регионах Республики Беларусь // Бухгалтерский учет и анализ. 2021. № 11. С. 31–38.
3. Жабров А. К вопросу о базовых моделях института президентализма в демократизирующихся политических системах // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2013. № 2. С. 87–96.
4. Залесский Б. Вектор постсоветской интеграции. Взгляд из Беларуси. Beau Bassin: Palmarium Academic Publishing Corp., 2019. 268 с.
5. Кислицын С., Тереньева М. Автократизм как имманентная закономерность развития стран постсоветского пространства в ареале евразийской цивилизации // Власть. 2021. № 1. С. 36–44.
6. Межевич А. Н., Ситов И. П. Приграничное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь: проблемы развития в новых экономических и политических условиях // Управленческое консультирование. 2023. № 6. С. 137–144.
7. Ридевский Г. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси. Минск: БелНИИТ «Транстехника», 2020. 346 с.
8. Суздальцев А. Республика Беларусь: эволюция политики балансирования между Востоком и Западом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. Т. 12. № 2. С. 117–137.
9. Титов А. Интегральная оценка экономико-географического положения моноиндустриальных городов Беларуси // Социально-экономическая география в XXI веке: новые реалии и практические возможности: материалы междунар. науч.-практ. конф. / гл. ред. Е. А. Антипова, А. П. Безрученко, А. В. Дыдышко. Минск: БГУ, 2022. С. 135–140.
10. Хацкевич Г. А., Забродская Н. Г. Социально-экономические факторы, обосновывающие актуальность изменения административно-территориального деления Республики Беларусь // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. / под ред. Г. А. Хацкевича и др. Минск, 2019. С. 8–16.

REFERENCES

1. Antipova E., Shavel A., Zaprudskij I. [Economic and geographical and socio-economic differences of regions of the Republic of Belarus as a basis for improvement of administrative-territorial division]. In: *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografiya. Geologiya* [Journal of the Belarusian State University. Geography and Geology], 2019, no. 1, pp. 3–21.
2. Grishina V. O. [Approaches to studying the quality of life in the regions of the Republic of Belarus]. In: *Bukhgalterskiy uchet i analiz* [Accounting and analysis], 2021, no. 11, pp. 31–38.
3. Zhabrov A. [Essential forms of presidentialism institutions in democratized political systems]. In: *Lokus: lyudi, obshchestvo, kultura, smysly* [Locus: people, society, cultures, meanings], 2013, no. 2, pp. 87–96.
4. Zalesky B. *Vektor postsovetskoy podderzhki. Vzglyad iz Belarusi* [Vector of post-Soviet integration. A view from Belarus]. Beau Bassin, Palmarium Academic Publishing Corp., 2019. 268 p.
5. Kislitsyn S., Terentyeva M. [Autocracy as an immanent pattern of the development of the post-Soviet countries in the area of Eurasian civilization]. In: *Vlast* [Authority], 2021, no. 1, pp. 36–44.
6. Mezhevich A. N., Sitov I. P. [Cross-border cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus: development problems in new economic and political conditions]. In: *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Administrative consulting], 2023, no. 6, pp. 137–144.
7. Ridevsky G. *Tsentro-periferiynyye protsessy i razvitiye regionov Belarusi* [Center-peripheral processes and development of regions of Belarus]. Minsk: BelNIIT "Transtehnika" Publ., 2020. 346 p.
8. Suzdaltsev A. [The Republic of Belarus: the evolution of the policy of balancing between East and West]. In: *Kontury globalnykh transformatsiy: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of global transformations: politics, economics, law], 2019, vol. 12, no. 2, pp. 117–137.

9. Titov A. [Integral assessment of the economic and geographical position of mono-industrial cities of Belarus]. In: Antipova E. A., Bezruchenok A. P., Dydysenko A. V., eds. *Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya v XXI veke: novyye realii i prakticheskiye vozmozhnosti* [Social and economic geography in the 21st century: new realities and practical opportunities: materials of the international]. Minsk, BSU Publ., 2022, pp. 135–140.
10. Khatskevich G. A., Zabrodskaia N. G. [Socio-economic factors that justify the actual changes of administrative and territorial division of the Republic of Belarus]. In: Khatskevich G. A. et al., eds. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika* [Business. Innovation. Economics]. Minsk, 2019, pp. 8–16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Емельянов Даниил Евгеньевич – аспирант кафедры социологии и политологии Института гуманитарных и социальных наук Тульского государственного университета;
e-mail: wwwdaem@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Daniil E. Emelyanov – Postgraduate student, Department of Sociology and Political Science of the Institute of Humanities and Social Sciences, Tula State University;
e-mail: wwwdaem@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Емельянов Д. Е. Сравнение рейтинга демократичности регионов современной Беларуси как фактор неоднородности политического режима 2020–2023 гг.: количественный и качественный анализ // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 153–166.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-153-166

FOR CITATION

Emelyanov D. E. Comparison of the democratic rating of the regions of modern Belarus as a factor of heterogeneity of the political regime in 2020–2023: quantitative and qualitative analysis. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 153–166.
DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-153-166